

Фото Анатолия Хрупова.

Вилли ТОКАРЕВ: Прощай, Нью-Йорк!

Имя Вилли Токарева овеяно легендами. Покинув в 1974 году Советский Союз, он остался здесь на кассетах, пластинках и в памяти тех, кто и после его отъезда продолжал жадно искать встречи с его песнями. Вилли Токарев прошел непростой путь в борьбе за «свободу творчества». Он сам признается, что «в Америке его никто не ждал». И сцену он завоевал не сразу. Хотя 20 пластинок, выпущенных им, имеют неизменный успех.

Вилли - человек обаятельный и уди-

вительно жизнелюбивый. Об этом свидетельствует и молодая жена, которую он, конечно, привез из России.

Его неодолимая любовь к стране, где он родился, порой делает его суждения о ней несколько наивными. Но зато он остается и, уверена, навсегда останется абсолютно предан своему зрителю, встречи с которым он очень долго ждал. А что может сделать человека более счастливым, чем встреча с тем, кого любишь?

- Вилли! Вы уже более 10 раз были в России после того, как покинули ее, как тогда казалось, навсегда. Как вы оцениваете то, что происходит на Родине?

- Мне кажется, что в целом изменения здесь носят позитивный характер. Много плохого, конечно. Но это вы сами лучше меня знаете. Мне очень приятно, что в Москве сегодня можно купить многое из того, что в Нью-Йорке невозможно купить ни за какие деньги. Например, я здесь хочу купить программу «Ай-би-эм» для переводов. Гуляя по магазинам, я удивился, как за два года наполнились прилавки. Правда, я удивился еще больше, когда посмотрел на даты выпуска этих продуктов. Я уже не говорю о ценах, которые, конечно, гораздо выше наших. Но качество продуктов такое, что на Западе их не стал бы есть даже нищий.

Находясь в Москве, я получаю удовольствие от того, как меняется ее лицо. Вероятно, в этом есть большая заслуга мэра.

- Вы были в московских ресторанах? Какое они на вас произвели впечатление?

- Цены как минимум в два раза выше, чем в Нью-Йорке. А качество... Но, я верю, что через пару лет картина изменится к лучшему.

- Вы не хотите купить в Москве квартиру?

- Как только здесь установится порядок, появится чувство безопасности - главный элемент свободы, я подумаю об этом. И еще тогда, когда недвижимость не будет стоить так дорого, как она не стоит нигде. Но больше всего меня страшит эта нескончаемая цепь убийств богатых и влиятельных людей - банкиров, журналистов, политических деятелей.

- Вы никогда не сожалели, что покинули СССР?

- Конечно, такие периоды были. В особенности в первое время. И не потому, что я столкнулся с трудностями. А потому, что, приехав в чужое общество, я почувствовал себя, свои привычки, взгляды, поступки, совершенно чужеродными в Америке. Но

меня сюда никто не звал, поэтому я решил, что выход только один - приспособиться. Порой, совершая над собой насилие, делать даже то, что мне не нравится. А мне многое не нравится в Америке. Но я там живу и обязан уважать законы страны.

- Чем вы сейчас занимаетесь?

- Я не изменяю своему «бизнесу», ради которого я и уехал в Америку. Пишу песни, имею возможность их исполнять. У меня нет цензуры. Единственный цензор - зритель. Работаю в ночном клубе, где мне платят довольно большие деньги. Мои слушатели - в основном туристы из СНГ и России.

- Вам приходится встречаться с нашими артистами?

- Да, конечно. Они приезжают довольно часто. Выступают в том числе и в нашем ночном клубе. У меня в гостях кто только не был: Кобзон, Магомаев, Макаревич, Долина, Боярский, Брунов, Зыкина...

- Что вы почувствовали, когда появилась возможность так свободно общаться с коллегами?

- Я в Нью-Йорке наконец стал себя чувствовать как дома! Эти встречи дают импульс к жизни и новым песням. Но до этого прошло целых 14 лет.

- Что вам нравится в Америке?

- Америка - страна высочайших идеалов и низжайшей бездны. И, конечно, свобода выбора. Если вы выбрали для себя путь доброты, честности, искреннего отношения к людям, у вас есть возможность жить именно так.

- Вы приехали в Россию с концертами?

- Да, я выступал в диско-клубах по приглашению фирмы «Олимпия». Я пел в основном танцевальную программу. А вскоре состоится презентация моего нового альбома «Прощай, Нью-Йорк».

- Вы собираетесь переехать в другую страну или в другой город?

- Нет. Но нужно послушать альбом, чтобы стало понятно, почему я так

назвал свою песню и новую пластинку. Могу лишь пропеть припев:

Прощай Нью-Йорк

и статуя Свободы,

Прощай мой Брайтон,

Мне уже пора.

А я в Россию уезжаю на полгода,

Как здесь когда-то,

Там погуляю до утра.

У нас в Нью-Йорке стало модным уезжать на «уик-энд» в Москву. Это, конечно, могут себе позволить очень богатые люди.

- Ваш сын разговаривает по-русски?

- Да. Ему скоро пять лет. Алекс ходит в подготовительную школу. И очень не любит, когда я начинаю разговаривать по-английски, потому что он вынужден все время меня поправлять, несмотря на то, что я живу в Америке 20 лет, а он неполных 5.

- Как сложились ваши отношения с диссидентами?

- Диссиденты - люди особенные. Я редко с ними встречаюсь. Даже как-то написал в одной из песен шуточный куплет, посвященный одному диссиденту, который посетил наш клуб. Я не считаю себя диссидентом потому, что не отстаиваю никакие политические принципы. Я просто человек, который пишет песни.

- Как вам понравилась Россия? Я имею в виду не столицу, а регионы, вы бывали в других городах, кроме Москвы?

- Коррозия западной цивилизации, в самом плохом смысле этого понятия, не добралась пока до Сибири, Урала, Дальнего Востока. Я, например, испытываю чувство неприязни, когда в российских ресторанах вижу стриптиз или засилье низкопробной кинопродукции по телевидению и в кинотеатрах.

Недавно я ездил по городам Омской области и получил истинное наслаждение, путешествуя по глубинке. Встречаешь людей чистых, искренних, добрых. Таких по всему миру не сыщешь.

Я бы сравнил сегодняшнюю Россию с расстреванным муравейни-

ком. Такое впечатление, что люди все время решают какие-то проблемы. Слава Богу, хоть на концертах отдыхают.

- Что все же для вас самое притягательное в нынешней России?

- Дух, который царит здесь. Даже в самое трудное время он неистребим. Кто-то из современных поэтов назвал Россию страной ванек-встанек. Я думаю, Россия - сама ванька-встанька. В какое бы прокрустово ложе ее ни укладывали, она все равно встанет и будет такой, какая есть. И еще позволю себе высказать одну крамольную мысль. Говорят, Россия - несвободная страна. А я скажу, что во время застоя здесь люди были в каком-то смысле свободнее, чем на Западе. Ведь что такое Запад? Финансовая раскрепощенность? А разве там люди живут так морально и духовно наполненно?..

Я никогда не забуду один случай. Только что приехав в Америку, проезжая мимо одного озера (мы ехали на концерт), я разделся и побежал в воду. Была страшная жара. Вдруг на берегу возник человек с ружьем. Он что-то кричал мне, а я английский тогда понимал плохо. Мои коллеги говорят мне: «Вилли, вернись он тебя застрелит!» Оказывается, это был хозяин озера. Сейчас я спокойно отношусь к этому, а тогда долго находился в состоянии подавленности.

- Любое творчество требует постоянной подпитки, вдохновения, если хотите. Вдруг оно покинет вас, что будете делать?

- У меня в столе материала на 5 пластинок. Я пишу в нескольких жанрах. Лирика, гражданская тема, сатира. Я не хочу думать (если честно, я никогда не думал) о том, о чем вы спросили. Мои песни - это моя жизнь. Они рождаются из общения, какого-либо случая, неожиданного рождения. Так было всегда. Кстати, на мой новый диск «Прощай, Нью-Йорк» есть еще несколько покупателей. Это, несмотря на то, что он уже куплен. В

России у меня уже выпущено 12 компакт-дисков. До конца года должно выйти еще 8. Значит, у меня есть стимул, чтобы писать дальше.

- Какая публика вам ближе - русская или американская?

- И та, и другая публика - моя. Но они разные. По восприятию прежде всего. Те песни, которые вызывают в Америке смех, в России вызывают слезы. Взять хотя бы «Небоскребы». Там это воспринималось как юмор, а здесь - как драма.

Любая публика мне дорога. Но российская публика - массив. Ведь куда бы я ни приехал, я могу говорить и петь по-русски. И не делать скидки, что это, мол, Ереван, а это - Калуга. Российская публика - самая требовательная и самая благодарная.

- Вы, я слышала, собираетесь снимать фильм?

- Мне предложили сделать фильм «Как я стал Вилли Токаревым». Я представляю, что это будет очень интересная картина, так как моя жизнь в Америке была крайне насыщенной. В ней было множество перипетий. Меня грабили четыре раза, приставив пистолет к виску. В третий раз я подумал, что Бог любит троицу, «посмотрел на небо, посмотрел на звезды» (как поется в песне Розенбаума). А в четвертый раз я уже был абсолютно спокоен, чем удивил грабителя. Он сказал: «Ты мне понравился. Я тебе дарю жизнь». Это было, когда я работал таксистом.

- Вы упомянули Розенбаума. Как вы к нему относитесь?

- Очень люблю и с удовольствием пою его песни. У него великолепная музыка, и я хочу просить разрешения аранжировать его песни, как бы придать им другое лицо. Неожиданная музыкальная канва и красивая насыщенная гармония, надеюсь, позволят мне это сделать. Я собираюсь издать пластинку, где буду исполнять песни других авторов, среди которых обязательно будут песни Розенбаума. Потому что для меня главное в песне - тонус жизни.

Ирина ГОРЮНОВА.